

Деньги со своей целью

Современный мир находится в поисках стабильных источников для финансирования социальных и благотворительных проектов. У эндаументов хорошие перспективы, считают эксперты.

Структура активов Фонда Гарварда*

* По итогам 2019 года.

Источник: Morningstar.com

Текст: Федор Чайка

Череда экономических и социальных потрясений, произошедших в мире в течение последних десятилетий, включая текущий коронакризис, показала необходимость совершенствования механизмов финансовой устойчивости филантропических проектов и некоммерческих организаций. Как считают специалисты, надежным инструментом в такой ситуации могут стать эндаумент-фонды, которые рассчитаны на долгосрочные инвестиции и за многовековую историю своего существования благополучно пережили не один кризис.

Много добрых дел

Под эндаументами (endowment) принято понимать инвестиционные фонды при университетах, музеях, спортивных, благотворительных и иных организациях, которые управляют переданными им активами финансовых доноров — благотворителей, филантропов, меценатов. В российской юрисдикции эндаументы именуются фондами целевого капитала. Их отличие от благотворительных фондов заключается в том, что эндаументы направляют на благие для общества дела не сами средства из тела сформированного целевого капитала, а полученный на него инвестиционный доход. Идеологию эндаументов в своей книге «Евангелие богатства» сформулировал

Эндрю Карнеги: «Человек, который умирает богатым, умирает опозоренным».

История возникновения первых эндаументов восходит к временам Древней Греции. Однако существующий сегодня формат фондов целевых капиталов появился в 1638 году, когда Джон Гарвард оставил свою библиотечную коллекцию и половину состояния основанному им же Гарвардскому колледжу. Фонд Гарварда и сегодня остается эталоном для других, долгое время сохраняя статус крупнейшего целевого фонда в сфере образования с размером активов почти \$41 млрд (данные на 2019 год).

С появлением эндаументов в обществе стали формироваться традиции системного подхода к фи-

нансовой поддержке социального сектора, говорится в материалах Sber Private Banking. Сегодня совокупный объем мировой эндаумент-индустрии, по данным источника, оценивается в сотни миллиардов долларов США. Университетские эндаументы по количеству и размерам управляемых активов занимают первое место. Это обусловлено тем, что у образовательных учреждений есть ежегодный возобновляемый источник потенциального финансирования — выпускники.

Второе место за музейными фондами, крупнейший из которых — эндаумент Метрополитен-музея (\$3,6 млрд по итогам 2019 года). В 2009 году свой фонд появился у Лувра (около \$300 млн). Лувр поддерживают многие французские корпорации, поскольку получают налоговый вычет — 60% от внесенной филантропами суммы. Также активно развиваются эндаументы в социальной и медицинской сферах. Два из числа крупнейших фондов в мире занимаются благотворительностью в этой области: Фонд Билла и Мелинды Гейтс (\$46,8 млрд, по данным на конец 2018 года) и целевой капитал Медицинского института Говарда Хьюза (\$22,6 млрд).

В региональном разрезе наибольшие темпы развития эндаументов эксперты отмечают в странах, где недавно было принято соответствующее законодательство или произошли серьезные социально-политические перемены. Например, в Китае, где закон о благотворительности появился в 2016 году, буквально на следующий год после принятия документа общий объем выделенных филантропами средств, по данным AVPN (международное объединение доноров, базирующееся в Сингапуре), достиг исторического максимума в \$23,4 млрд. Это примерно 0,2% китайского ВВП. Для сравнения: в США благотворительные пожертвования составляют 2,1% ВВП, но авторы российской адаптации исследования AVPN из фонда целевого капитала «Истоки» отмечают, что темпы роста китайской эндаумент-индустрии в последние годы находятся в пределах 7–15%, что существенно выше показателей развитых стран.

Развитие эндаументов во многих странах Африки и Азии между тем совпало с обретением ими независимости. Были случаи, когда прощались крупный государственный долг и появлялись эндаументы для финансирования важных для страны проектов — по такой схеме был создан филиппинский фонд защиты окружающей среды, говорится в материалах Sber Private Banking.

Эндаументы и кризисы

Пандемия COVID-19 показала важность долгосрочной финансовой устойчивости для всех некоммерческих организаций, а это как раз та роль, которую могут взять на себя эндаументы, которые

благополучно прошли через все кризисы и потрясения XX века, считает руководитель группы по оказанию услуг в области устойчивого развития Deloitte Иван Кухнин. Директор Центра управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления «Сколково» Алексей Анищенко соглашается, что сегодня в мире остро встал вопрос долгосрочной устойчивости социальных проектов: «Многие частные фонды финансируются владельцами капитала на ежегодной основе и не имеют «длинных» источников. Но сегодня из-за проблем в бизнесе владельцев капитала возникли и проблемы с финансированием их филантропических инициатив. Проекты, которые зависели от донорской поддержки, могли потерять источники».

Иван Кухнин, в свою очередь, добавляет, что из-за коронакризиса инвесторы стали больше внимания уделять сфере ответственных инвестиций, финансированию медицинской и социальной сфер: «Пандемия показала важность долгосрочной финансовой устойчивости для всех фондов — сегодня они стремятся стать более устойчивыми, начинают внедрять ESG-принципы в своих стратегиях». К примеру, в апреле этого года эндаумент Гарвардского университета объявил, что к 2050 году планирует стать полностью углеродонейтральным.

Большинство созданных в 2006 году отечественных эндаументов также прошли стресс-тесты нескольких кризисов, отмечается в материалах Sber Private Banking: «Консервативные инвестиционные стратегии позволили на горизонте последних 12–13 лет сохранить тело капитала и получить доход, перекрывший инфляцию».

Разные подходы

Аналитики Headwater Investment Consulting выделяют два этапа развития индустрии эндаументов с точки зрения подходов к получению инвестиционного дохода. Первый связан с именем Джона Кейнса, который в прошлом веке 22 года был управляющим фондом Королевского колледжа. Кейнс впервые в истории индустрии вложил 75% активов фонда в акции, его новаторский подход также подразумевал международ-

ное распределение активов. Успех был впечатляющим, и уже к концу сороковых годов прошлого столетия университетские фонды Принстона, Йеля и Гарварда держали в акциях не менее 45% активов. Идеолог другого подхода — Дэвид Свенсон, директор по инвестициям Йельского университета. Он выступал за инвестиции в альтернативные инструменты — хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, недви-

жимость, сырье и т.д. «Ежегодная доходность фонда Йеля составила 16,3% в 1998–2008 годах, и неудивительно, что многие управляющие начали копировать эту стратегию, но результатов добились самых разных. Стратегию Дэвида Свенсона стали активно критиковать после кризиса 2008 года», — пишет в презентации инвестиционный консультант Headwater Investment Consulting Кевин Чамберс.

«Эндаумент — это не про деньги, а про возможность одних людей помогать другим»

Как российские эндаументы зарабатывают на добрые дела и что им мешает это делать, рассказала глава SBER PRIVATE BANKING **ЕВГЕНИЯ ТЮРИКОВА**.

Как сегодня можно оценить масштабы и зрелость эндаумент-индустрии в России?

По итогам первого полугодия 2020 года в нашей стране насчитывается около 150 действующих эндаументов, в которых аккумулировано 32,5 млрд руб. Всего зарегистрировано больше 230 фондов, но многие из них не функционируют. Для сравнения: объемы эндаумент-фонда Гарвардского университета, самого крупного на сегодня в мире, по итогам прошлого года составили около \$41 млрд, то есть на несколько порядков больше, чем весь российский сегмент целевых капиталов. Профильный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (ФЗ №275) появился в нашей стране 14 лет назад. В 2007 году начали возникать первые эндаумент-фонды. Тогда казалось, что в течение короткого времени их счет будет идти на сотни, что принципиально изменит сферу финансирования некоммерческого сектора. Однако случился кризис 2008–2009 годов, и процесс

формирования фондов целевых капиталов существенно замедлился. Сегмент по объемам совокупных средств с 2016 года растет, но не так динамично, как хотелось бы. В 2018 году он прибавил 3% по отношению к 2017-му. В прошлом году годовой рост составил 13%, в этом году, по прогнозам аналитиков, цифра будет аналогичной. Хотя сейчас положение дел усложняется из-за коронакризиса.

Причина исключительно в экономической ситуации?

Конечно, не только. В первую очередь проблема в кризисе доверия. Эндаументы — это про возможность одних людей помогать другим через возобновляемый ресурс в разных сферах: образовании, искусстве, спорте и пр. На Западе давно сложилась культура таких взаимоотношений. Например, выпускники университетов благодарят свои альма-матер за то, что смогли получить образование и затем добиться успеха. Фонд музея могут поддерживать крупные меценаты, которые хотят ощутить свою причастность к сохранению культурного наследия.

Дело даже не в деньгах, которые жертвуют, а в самой атмосфере вокруг фонда. Люди обмениваются контактами, помогают друг другу, дружат. К сожалению, у нас таких традиций пока нет, они только рождаются. Об этом говорит и срок жизни фондов целевого капитала — за рубежом они существуют веками, как тот же Гарвардский или Нобелевский фонд, а в России — в лучшем случае с десяток лет. В России люди много работают, но не всегда много зарабатывают, а потому им тяжело расставаться с деньгами для чьей-то пользы, будь то их вуз, любимый музей или театр. А, к примеру, в Европе, США, Южной Корее очень многие готовы жертвовать даже небольшие суммы — по \$100–200. И не потому, что их об этом просят, а потому, что это традиция, часть менталитета.

Насколько позволяет формировать соответствующие традиции существующее российское законодательство?

Проблема недоверия и тут выходит на первый план. В частности, эндаументы в России сейчас не являют-

ся квалифицированными инвесторами, что существенно ограничивает возможности для получения дохода. Российские фонды целевых капиталов сегодня по закону не имеют права входить в доли компаний, инвестировать в венчурные фонды, тогда как многие западные фонды поддерживают стартапы своих выпускников, а потом получают долю в их бизнесе. По нашим законам мы сегодня не можем помогать иностранным ученым. А их фонды могут, взять тот же Фонд Нобеля. Справедливости ради нужно отметить, что недавно в законодательство были внесены поправки, которые, как надеются участники рынка, положительно скажутся на ситуации с эндаументами. В частности, увеличился срок, который отводится фондам на то, чтобы собрать необходимые для формирования 3 млн руб., — с одного года до полутора лет (если в течение года найти половину суммы). Фандрайзинг — публичный сбор пожертвований — теперь можно открывать как при пополнении фонда, так и на стадии формирования. Благотворительным фондам разрешено создавать эндаумент у себя внутри, не выводя его в отдельное юрлицо. Есть еще целый ряд изменений со знаком плюс. Еще раньше, в 2018 году, были приняты поправки к закону «О меценатской деятельности», которые дали возможность субъектам РФ устанавливать право на инвестиционный налоговый вычет, однако только на пожертвования в целевые капиталы государственных и муниципальных учреждений культуры. Но в целом у нас, если сравнивать с мировой практикой, уникальная ситуация:

и сфера благотворительности, и сфера целевых капиталов сейчас развиваются без налогового стимулирования.

Что еще нужно усовершенствовать?

Есть острая потребность в создании каналов устойчивой обратной связи между рынком, экспертами, исполнительной и законодательной властью.

Как возникают эндаумент-фонды, кто и как принимает соответствующие решения?

Мотивы могут быть самые разные. Например, в 2014 году был создан фонд при Московском физико-техническом институте (МФТИ). Много выпускников этого вуза работали в банке «Тинькофф». Однажды они собрались и пришли к Олегу Тинькову, попросив поучаствовать в создании эндаумента взамен на бонусы. Банкир выделил 100 млн руб., и банк выпустил первый в России карточный продукт, когда 1% от расходов по карте перечисляется в выбранный клиентом фонд. Это очень удачный шаг. Подобные яркие истории могут служить примером для меценатов. К примеру, кто-то захочет учредить в вузе свою именную стипендию. Есть история, когда стипендию школьникам давали за то, что они привлекали в благотворительные проекты бывших выпускников. Подобных примеров не так много, но о них нужно рассказывать. Конечно, одни красивые истории делу не помогут. Нужна системная планомерная работа по развитию сегмента эндаументов — на уровне законодательной власти, на уровне

бизнес-сообщества. Нужно создавать среду, в которой к эндаументам будет больше доверия, а соответственно, будет расти и их наполнение.

Что для этого делает Sber Private Banking?

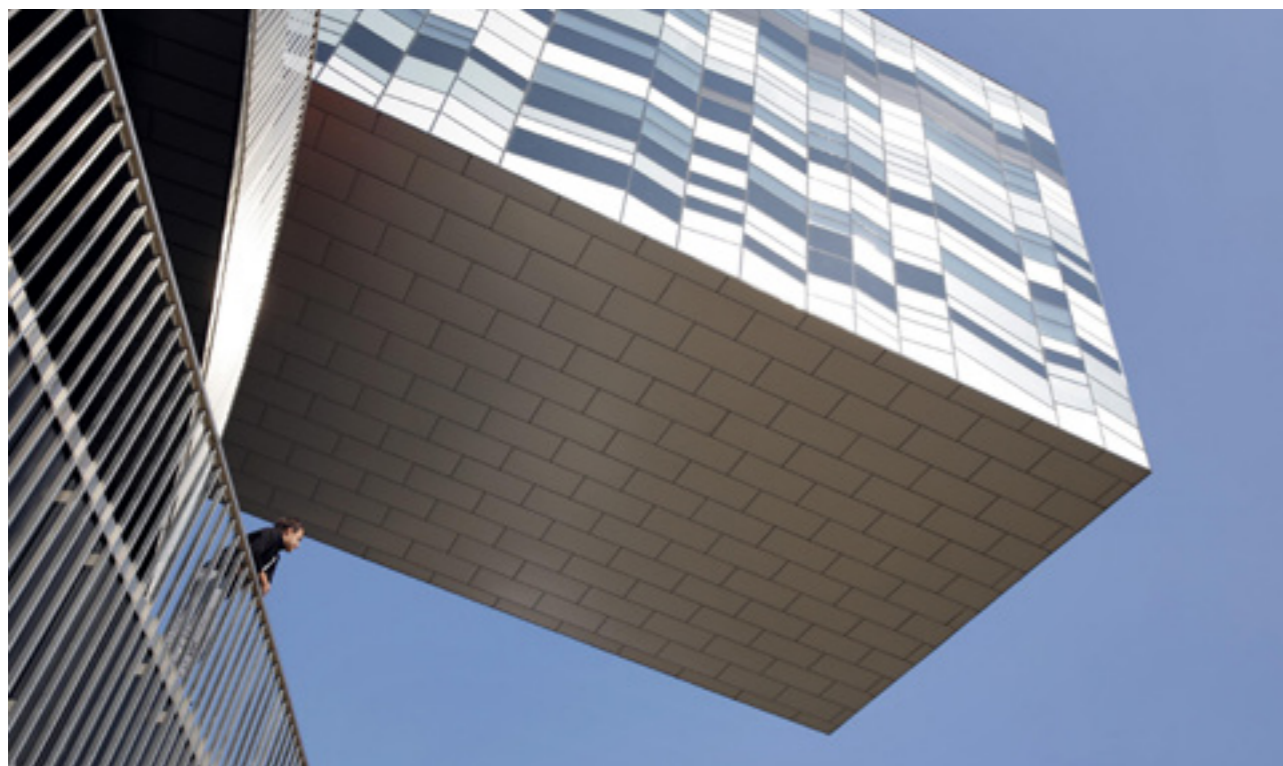
На сегодняшнем этапе мы свою задачу видим в том, чтобы информировать и консультировать своих клиентов по вопросам создания фондов и участия в них. Сейчас готовится к запуску новый продукт — сервис для наших клиентов «Эндаумент-фонд под ключ». Это решение позволяет людям даже с относительно небольшим размером капитала в режиме онлайн буквально в несколько кликов создавать эндаументы.

Какой опыт западных коллег наиболее полезен для нашей эндаумент-индустрии?

Во-первых, в сфере управления. Необходимо развивать компетенции и компетентность попечительских советов, процедуры и эффективность коллегиальных решений, механизмы инвестиционных комитетов, привлечение внешней экспертизы. Во-вторых, многие эндаументы не выходят по объемам за некий уровень по причине того, что в организациях, ради которых они созданы, несистемно, непрофессионально выстроен фандрайзинг. Если сбор пожертвований будет проводиться осмысленно и регулярно, то объемы и количество эндаументов будут расти. В зарубежных университетах, к примеру, за работу с сообществами выпускников отвечают профильные отделы, предлагают им вносить средства на те или иные нужды альма-матер. В Оксфорде только за фандрайзинг отвечают около четырех сотен человек. В среднем западном вузе сбором средств занимаются пять-шесть сотрудников. В России компании пока не готовы вкладывать деньги в структуры, которые занимались бы фандрайзингом на системной основе. И в отличие от США, Великобритании или Европы в нашей стране пока нет соответствующей профессии.

“ Нужно создавать среду, в которой к эндаументам будет больше доверия, а соответственно, будет расти и их наполнение»

Стимулы и доверие: в чем нуждаются российские эндаументы

Некоторые российские фонды целевых капиталов ежегодно зарабатывают десятки миллионов рублей. Пока таких единицы, но участники рынка видят основания для повышения эффективности их работы.

Текст: Федор Чайка

В этом году Госдума приняла поправки к ФЗ №275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Внимание законодателей к сфере благотворительности позволяет рассчитывать на то, что в скором времени в России появится больше эндаумент-фондов, не уступающих по эффективности западным, считают специалисты.

Понимание как предпосылка развития

С момента вступления в силу закона в России в 2007 году сегмент пережил замедленный старт из-за кризиса конца нулевых, взрывной пятикратный рост в 2012-м, спад после 2014-го и выход на пиковые значения в 2019–2020 годах. По итогам первого полугодия 2020 года, по данным агентства «Эксперт РА», в России активно действовало более 150 эндаумент-фондов, объем средств под управлением которых составлял около 32,5 млрд руб.

Подавляющее большинство фондов целевых капиталов в стране, как подсчитали в «Эксперт РА», создано при вузах (55%), далее следуют фонды в сфере благотворительности (13%). По 7%

в структуре рынка занимают эндаументы в сфере культуры, образования, социальной поддержки. На фонды для поддержки музеев приходится 6%. Далее с долями от 1 до 4% идут сферы спорта, науки, здравоохранения и общественного телевидения.

Крупнейшим на сегодня российским эндаументом, по данным CBonds, является фонд «Сколтех», объем которого составляет 4,7 млрд руб. Фонд специализируется на финансировании перспективных технологий. Наибольшая доля рынка находится в управлении «ВТБ Капитал инвестиции» (33,4%). «Сбер Управление активами» замыкает четверку лидеров (в нее входят также «Газпром банк

— Управление активами» и «Альфа-Капитал») с долей рынка 13,5%, следует из материалов «Эксперт РА».

Текущую активность в сфере целевых капиталов в нашей стране глава Sber Private Banking Евгения Тюрикова объясняет приходом в отрасль профессионалов из бизнеса, а также развитием эндаументов в регионах (на Дальнем Востоке, Урале, в Карелии, Белгородской области и др.). «Сказывается и то, что отношение состоятельных людей, благотворителей и меценатов к окружающему миру становится более глобальным. Многие начинают осознавать, что некоммерческой сфере нужен не только тактический план, но и стратегический», — добавляет она.

Руководитель секретариата попечительского совета НИУ «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) Марина Ступникова прослеживает эволюцию института целевых капиталов через призму корпоративной стратегии. Если механизм эндаумента рассматривается в прямой взаимосвязи со стратегией развития организации, ее ключевыми проектами и программами, то для потенциальных финансовых доноров польза целевого капитала становится более очевидной. При этом, уточняет она, многое зависит и от человеческого фактора: «В основе успешного развития любого крупного целевого капитала в России лежат либо личность лидера НКО и его стратегическое видение, либо личность крупного бизнесмена, который занимается благотворительными проектами системно». Этот тезис подтверждается выводами исследования Центра управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления «Сколково». «Ключевую роль при выборе проекта для финансирования играет личный фактор, то есть доверие к конкретному человеку или фонду, личность руководителя, репутация фонда и руководителя», — говорится в материалах центра.

По наблюдениям директора фонда «Гараж» Александра Свищунова, сегодня все больше некоммерческих организаций в России «приходят к пониманию важности создания фонда целевого капитала как инструмента диверсификации доходов и механизма поддержки будущих проектов». Доцент кафедры финансового менеджмента РЭУ им. Г.В. Плеханова Аяз Алиев считает эндаументы важным и актуальным инструментом для повышения финансовой самостоятельности НКО.

Кризис доверия и компетенций

Некоторые российские эндаументы уже научились получать хорошую доходность с помощью профессиональных управляющих компаний. К примеру, три из четырех целевых капиталов, сформированных в рамках Фонда Европейского университета из Санкт-Петербурга, согласно официальной отчетности, имеют годовую доходность, превышающую 10% (один из целевых капиталов — выше 20%), и зарабатывают десятки миллионов рублей.

Тем не менее пока эффективный фандрайзинг (сбор средств для наполнения фонда) — удел лишь немногих российских эндаументов, говорят опрошенные РБК+ специалисты. Основные причины — плохая осведомленность в обществе о существовании и работе фондов, дефицит компетенций в области фандрайзинга, несовершенство законодательства и пр.

Главная причина — низкий уровень доверия со стороны доноров, считает директор по работе с партнерами фонда «Летово» Евгения Бесчастных. Из-за этого, по ее словам, российским фондам целевого капитала сегодня очень сложно строить долгосрочные планы: «Эндаумент для нас инструмент новый и малознакомый, и на мировой опыт ссылаться неуместно. Возраст Фонда Гарварда — более 380 лет, а активы только университетских эндаументов в тех же

Штатах превышают \$200 млрд. Отечественным фондам еще предстоит доказать свою эффективность на деле».

Несистемный и некомпетентный подход к фандрайзингу Аяз Алиев называет еще одной ключевой причиной, тормозящей развитие отечественных эндаументов: «Многие фонды не могут собрать необходимый объем денежных средств из-за непрофессионального отношения к привлечению сторонних ресурсов. Если в этом направлении повысить компетенции, выстроить системный подход, то объемы эндаументов и их количество будут динамично расти».

Поправки в законодательстве, принятые в прошлом и текущем годах, как говорит младший директор по рейтингам страховых и инвестиционных компаний агентства «Эксперт РА» Диана Коваленко, позволили устранить ряд ограничений, препятствующих развитию фондов целевых капиталов. «Во-первых, появилась возможность продлить срок сбора средств, необходимых для формирования эндаумента. Если ранее для этого требовалось собрать 3 млн руб. за один год, то теперь срок может быть продлен, если НКО за год смогла привлечь хотя бы 1,5 млн руб. Во-вторых, у НКО появилась возможность публичного объявления о сборе средств не только на пополнение уже сформированного фонда, но и на формирование нового. В-третьих, созданы условия, чтобы фонды могли накопить средства для крупных проектов», — перечисляет основные новеллы в законе аналитик. Диана Коваленко также добавляет, что летом 2020 года были внесены поправки в закон о волонтерстве и теперь благотворительные организации смогут создавать свои эндаументы. Она уточняет, что эффект от законодательных поправок будет проявляться в течение нескольких лет.

Связанные руки

Однако правовые новации, как говорят собеседники РБК+, пока не коснулись одной из важнейших тем для развития индустрии — инвестиционного инструментария: во что фондам вкладывать разрешено, а во что — нет. Доцент кафедры бизнеса и управленческой стратегии Института бизнеса и делового администрирования

Крупнейшие российские эндаумент-фонды

● Технологии ● Образование ● Медицина
● Благотворительность ● Культура

РАНХиГС Теймураз Вашакмадзе подтверждает, что российские эндаументы сегодня сильно ограничены в выборе стратегий и аллокации активов. «Например, в США эндаументы инвестируют не только в фондовый рынок, но и в альтернативный сегмент — недвижимость, фонды прямых инвестиций, а также в венчурные фонды. Западные эндаументы также могут входить в капитал стартапов», — говорит эксперт. Для российских фондов целевых капиталов соответствующие инструменты, по его словам, пока недоступны. Кроме того, у большинства крупных зарубежных эндаумент-фондов имеются лицензии на управление капиталами и они могут не передавать активы в управление профучастникам фондовых рынков.

В мировой практике эндаументы, как правило, являются стратегическими инвесторами, вкладывающими средства в долгосрочные инструменты, которые однозначно принесут большой доход на длинном временном горизонте. Евгения Тюрикова замечает, что выбор инвестиционных возможностей у зарубежных фондов очень широк и они могут получать высокую доходность и за счет более рискованных продуктов: «Конечно, зарабатывать можно в разных ситуациях, на разных рынках. Опыт того же Фонда Европейского университета тому доказательство. Тем не менее у российских эндаументов должно быть больше возможностей в плане инструментария».

Евгения Бесчастных указывает на сохранившиеся пробелы в российском профильном законодательстве, в частности на возможность неоднозначного толкования отдельных формулировок ФЗ №275: «Так, в законе указано, что ценные бумаги, составляющие целевой капитал, должны иметь листинг на российской бирже, но не конкретизировано, допускается ли использование инструментов, обращающихся на зарубежных площадках». Александр Свистунов замечает, что если бы тот же Фонд Нобеля — самый известный эндаумент в мире — инвестировал только в национальные активы, то маловероятно, что он мог бы долго существовать и показывать высокую доходность.

Александр Свистунов считает, что допуск фондов к тем или иным активам целесообразно сделать в привязке к их масштабам. Скажем, если капитал фонда достиг 1 млрд руб., то ему нужно разрешить инвестировать в более широкую линейку продуктов, чем фонду с меньшим капиталом. «При этом допуск к активам мировых бирж должен быть поступательным и не может быть открыт для новых фондов, которые только что зарегистрировались как юрлицо», — поясняет эксперт.

Также участники рынка предлагают усовершенствовать режим налогообложения в эндаумент-индустрии. «В России не предусмотрен какой-либо налоговый вычет для юридических лиц — доноров. Когда речь идет о значительных суммах, то мало кто готов уменьшать свою чистую прибыль по результатам года, делая взносы», — говорит Александр Свистунов. При этом он опять же ссылается на западный опыт, где введение налоговых льгот стало одним из основных стимулов для развития рынка эндаументов, когда компании могли уменьшать свою налогооблагаемую базу за счет выделения средств на благотворительность. Однако Аяз Алиев предупреждает о рисках, связанных с тем, что отдельные структуры в случае введения налоговых послаблений смогут злоупотреблять ими и через эндаументы уходить от налогов.

Неплохие перспективы

Несмотря на барьеры и трудности, эксперты в один голос прочат эндаументам большое будущее. Евгения Тюрикова обращает

Как «Гараж» собирал деньги во время карантина

Александр Свистунов, директор фонда музея «Гараж»

«Команда музея с самого начала ориентировалась на нестандартные способы привлечения средств — это помогает помимо всего прочего привлечь внимание широкой аудитории. Порядка 10% участников (российской части) глобальной кампании #culturecommute в поддержку организаций культурного сектора выбрали опцию поддержки эндаумента нашего музея. В апреле 2020 года «Гараж» вместе с сервисом «Кухня на районе» предлагали клиентам специальное меню. 10% выручки было направлено в фонд. Мы также признательны нашим партнерам — международной ярмарке современного искусства Cosmoscw и фонду Cosmoscw, которые два года подряд перечисляют процент от продажи билетов в пользу эндаумента музея. Кафе музея также поддерживает эндаумент: перед Новым годом мы запускаем новогоднее меню, процент от продаж которого также направляется в эндаумент».

внимание на появление новых фондов в сфере культуры, спорта, медицины. При этом она ссылается на традиции, существующие сегодня в англосаксонском мире, а также существовавшие до 1917 года в России, где при больницах и обществах, поддерживающих медицину и клинические исследования, существовало огромное количество благотворительных фондов и целевых капиталов. «Нет худа без добра, возможно, коронавирус даст импульс для развития таких эндаументов», — считает она.

Индустрию, как говорят эксперты, будет подпитывать и передача части капиталов от обеспеченных россиян их детям — поколения миллениалов и зумеров куда более охотно, чем их родители, ориентируются на благотворительность, на решение общественно значимых вопросов. В НИУ ВШЭ связывают перспективы развития индустрии с реализацией социальных проектов крупными бизнесменами. Марина Ступникова приводит в пример школу «Летово», проект Legacy Endowment Foundation «Рыбаков Фонда». Аяз Алиев видит перспективы возникновения фондов в сфере молодежного спорта на уровне средних детских юношеских школ, а также в сфере студенческой науки и при детских домах.

В фонде «Летово» верят в просвещение в масштабах страны, а также в налоговые льготы и иные преференции для предпринимателей, которые делают взносы в целевой капитал. И разумеется, в доработку законодательной базы для устранения спорных моментов и снятия барьеров в части инвестиционных инструментов для получения дохода российскими эндаументами.

Наконец, Евгения Бесчастных уверена в росте сегмента целевых капиталов хотя бы в силу его сегодняшнего состояния: «Сектор будет в любом случае расти стремительно, поскольку сработает эффект низкой базы».

По словам директора Центра управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления «Сколково» Алексея Анищенко, расширение использования эндаументов — один из главных трендов в области частной филантропии в России на ближайшие годы, поскольку долгосрочной финансовой устойчивости благотворительных проектов будет уделяться все большее внимание. «По мере совершенствования качества управления НКО все большее число состоятельных владельцев капитала будут готовы обсуждать предоставление финансирования на регулярной и системной основе, таким образом повышая вероятность достижения желаемого социального эффекта», — говорит эксперт.

«ЦЕЛЕВЫЕ ФОНДЫ» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №10-11/2020

Распространяется в составе журнала
Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер проекта: ПАО Сбербанк
Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Целевые фонды»: Владимир Миронов

Выпускающий редактор:
Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента:
Евгения Дацко
Дизайнеры: Дмитрий Иванов,
Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова,
Маргарита Тарасенко

Рекламная служба: (495) 363-11-11,
доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству:
Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва,
ул. Профсоюзная, 78, стр. 1